

Целитель.

Глава 13.

Ча И Сок цокнул языком, увидев с десяток машин на аллее перед главными воротами. Для поддержания родственных связей в Тэ Рён Груп подобные встречи проводились каждый месяц. Их посещение было обязательным. Этот непреложный обычай закрепил его дед до ухода на пенсию. Теперь, удалившись от дел, он наслаждался отдыхом в загородном доме.

Ча И Сок прошёл через сад, нарушая покой зимнего холода тёплым дыханием. Из-под четырёхскатной крыши особняка струился свет. Мужчина миновал искусственный пруд, окружённый соснами. В гостинной оживлённо общались первые визитёры. Председатель Ча встречал пребывающих, натянув радушную улыбку. Под ней он скрывал страх за старшего сына. Это напоминало трепыхание лебедя, которого затягивает на дно озера.

- Милота, да и только.

В поле зрения появилась мать Ча И Сока в компании сестры мужа. Стильное, но скромное платье хорошо на ней сидело. Она пила вино без остановки.

- Как ты, брат? Заработался? - спросила одна из родственниц, чью толстую шею украшали бриллианты..

- Нормально. Давно не был в людных местах, поэтому рад, что выбрался сегодня.

Мать приветствовала каждого входящего гостя поднятием бокала. Она исполняла роль хозяйки только во время подобных раутов.

Когда-то она была настоящей светской львицей. А теперь, прогнив до основания, приходится ей притворяться. Равнодушно понаблюдав за вялым спектаклем, Ча И Сок вышел на веранду. В кармане завибрировал телефон. На дисплее отобразилось имя Ча Мён Хвана. Ча И Сок нахмурившись ответил на звонок.

- Где ты? - послышался хриплый голос.

- Я в доме.

- Точно. Сегодня ведь семейный ужин. Если бы не болезнь, я сейчас был бы с тобой. О моём отсутствии наверняка начнут судачить.

«Вряд ли. Для них... тебя уже нет в этом мире». Ча И Сок улыбнулся.

- Все надеются, что ты поправишься. Если услышу от кого-то одно неверное слово – вырву ему язык.

- Ты умеешь успокоить, - ответил Мён Хван с улыбкой и закашлялся. - Кстати, - продолжил он нейтральным тоном, - он, случаем, не приедет сегодня?

- О ком ты?

- Ну... я про Кокаина.

Ча Мён Хван не мог видеть, как напрягся человек на другом конце связи.

- Я подумал, - продолжил Мён Хван, - может, мы сами можем послать за ним? Тебе сейчас придется замещать меня на работе, и лишние хлопоты тебе ни к чему. Если боишься, что его личность раскроют, то не переживай. Что бы не случилось, я сохраню тайну.

Несмотря на то, что Яба только притворялся Кокаином, его голос очаровал Мён Хвана.

Проводить четыре часа в пути каждый раз не доставляет радости. Но...

- Это проблематично.

Он этого не допустит. Мён Хван мог слушать Ябу, а Яба - петь Мён Хвану только в присутствии Ча И Сока. Мысль о том, что старшему брату тоже интересно заглянуть под маску, не давала расслабиться. Даже увиденное в многотысячной толпе, это лицо запомнится надолго.

Дремлющая до сих пор мигрень и неопознанные эмоции разом оглушили Ча И Сока. Он оперся о раму и сжал пальцами виски.

- В клубе Кокаин на особом счету, поэтому босс его неохотно отпускает. Он доверил его мне, и я не могу нарушить договоренности.

- Но тебе всё время...

- Брат, дело не только в тебе. Председатель не выносит Кокаина, и твоя настойчивость будет выглядеть нехорошо. Оставь это мне и думай о своём здоровье.

Ча Мён Хван явно приуныл.

- Ладно... Но, завтра он приедет? - проскрипел он.

- Конечно.

Ча И Сок нажал отбой, не желая слушать дальнейшее нытьё. Повернув голову в сторону гостей, он встретился взглядом с Сон Хэ Мин. Она поджала губы, словно долго этого ждала. Если у Председателя Ча есть список кандидаток на роль невестки, Сон Хэ Мин несомненно его возглавляет. Девушка вышла на веранду.

- Что происходит? Тебя не поймать. Я столько раз звонила! Запер яхту, нигде не показываешься и никто о тебе не слышит. У тебя новая девушка?

- Много дел. То одно, то другое...

- Куда подевался Сон Джэ?

- Ему нужно кое-куда заехать.

Хэ Мин облокотилась на перила, подставляя ветру волнистые волосы.

- Ты ведь давно не был дома? Хочешь, прогуляемся до пристройки?

Так звучал призыв к сексу.

- В последнее время, как-то... не до общения.

- Из-за твоей семьи? Когда тебя это волновало?

Сон Хэ Мин без стеснений его соблазняла, потягивая красное вино. Она провела языком по зубам, словно вытирая с них оставшуюся помаду. Девушка надела простое платье, но тело под ним несомненно возбудит кого угодно. Однако сегодня Ча И Сок не реагировал.

Он потёр внутреннюю сторону щеки, вспоминая рот Ябы. У покусанных губ всегда был привкус крови. Ча И Сок даже забывал как пользоваться языком, когда увлекался этими губами. Тихие стоны доводили до безумия. Во рту пересохло. Ча И Сок усмехнулся.

- Если тебе невтерпёж, то подожди немного, Сон Джэ скоро будет здесь, - задорно сказал он.

- Что?! - воскликнула Хэ Мин. - Ты...

- Прошу всех к столу! - раздался зычный голос.

Хэ Мин обернулась от неожиданности.

В центре гостиного зала был длинный стол, по обеим сторонам которого расставили блюда с едой. Около пятнадцати человек собрались за ужином. Гости в облегающих платьях и галстуках ели понемногу, чтоб еда не доставляла неудобства. К ужину вскоре присоединилась семья Хан. Председатель Ча разговаривал с мужем сестры и отцом Сон Джэ, директором Ханом,

- Из-за процессов диверсификации бизнеса, грянули массовые сокращения сотрудников и общественное мнение падает. Акционеры этим тоже обеспокоены. Нам нужно срочно объявить свою позицию относительно президента компании.

- Он идёт на поправку. Доктора велют ему отдыхать и не появляться на публике. В последнее время, я слышал, некий фонд из Гонконга развернул деятельность в Корее. Ты что-нибудь слышал?

- Вы говорите о Н.К Global? Я заметил его активность и пока наблюдаю. Они довольно агрессивные...

В этот момент Хан Сон Джэ, который сидел рядом с Ча И Соком, взглянул на него. Тот невозмутимо попивал вино. Гонконгский фонд, упомянутый, председателем, и есть командный пункт Ча И Сока, в котором сейчас кипит работа. Председатель Ча рассуждал, не догадываясь о будущем, которое его ожидало.

- Скука смертная... - произнес кто-то, громко вздохнув.

Присутствующие повернули головы в сторону нарушителя чинной церемонии. Мать Ча И Сока вызывающе вращала рукой с бокалом вина.

- Неужели единственное, что можно обсудить с семьей - это работа? Похоже, только мужчинам тут весело.

Председатель Ча насторожился, но потом заставил себя принять сердечное выражение.

- Разве? Времени вечно не хватает, поэтому я решил обсудить дела, пока мы тут собрались вместе, - сменил тон председатель, - Как дела у Сон Джэ? Он встречается с кем-нибудь? - обратился он к своему зятю.

Мать цокнула языком.

- Вы только посмотрите! - объявила она. - Ты слышишь меня только в присутствии других людей. И мой сын тоже. Вот почему я ждала этого дня!

Она одарила мужа и сына кривой ухмылкой. Ча И Сок, улыбнувшись, засунул в рот кусок мяса.

- По-моему тебе нужно подышать свежим воздухом, - сказал председатель, сохраняя самообладание. - Вино очень крепкое. Отдохни.

- Именно сейчас я отдыхаю. А в остальное время сижу в одиночестве и пью. Ни дворецкий ни горничная не общаются со мной. Даже садовник меня не слышит.

Председатель Ча раздражённо поджал губы. Его терпение приближалось к концу.

- Как ты себя ведёшь при гостях? Если пьяна, то иди к себе.

- Я у себя.

- Прекрати.

- Это ты прекрати портить настроение. Я пью алкоголь, но тут без этого никак. Иначе, я давно задохнулась бы. Любой из присутствующих меня понимает. Кто-нибудь, растолкуйте этому невежде.

Она пошатнулась, ухватившись за плечо сидящей рядом женщины. Обстановка накалилась и все гости сосредоточились на сохранении невозмутимого лица.

- Может, уведёшь её? - пробубнил Сон Джэ, подражая чревовещателю.

- Всё в порядке, - ответил Ча И Сок, пережёвывая отменное мясо. - Теперь хотя бы стало веселее, и можно поесть.

Его мать пыталась установить свой взгляд на мужа.

- Кстати, выглядишь неважно. Даже лицо перекосило. Наверное живёшь как в аду, понимая, что умирает твой сын. А когда умерли твои дочери, и глазом не моргнул. Ты так их стыдился, что даже на похороны не явился!

Голос матери стал резким.

- Сын, которого ты холишь и лелеешь, отправится на тот свет из-за тебя... в наказание за смерть дочерей. И Ён пришла ко мне во сне и сказала, что ждёт Мён Хвана с распростёртыми объятьями.

Председатель Ча, раненый в самое сердце, скомандовал:

- Выведете её!

Охранники вежливо подхватили мать под руки и аккуратно подняли. Женщина с налитыми кровью глазами отбивалась и царапалась.

- Отпустите! Ты их убил, сожрал наших детей! Помнишь даты их смерти? Хоть знаешь, где они покоятся!? В тебе нет ничего человеческого!

Весь дом содрогнулся от её крика. Вечерняя идиллия разбилась вдребезги, а её осколки достигли Председателя и больно воткнулись в грудь.

Ча И Сок наслаждался стейком средней прожарки. Крики матери напомнили ему «Арию безумия», которая потрясла всю его нервную систему, - арию, исполненную тёмным голосом Ябы. Внезапно его глаз пронзила боль. Ча И Сок засунул последний кусок мяса в рот и медленно поднялся. Одним движением руки он опрокинул всё, что стояло перед ним на столе. Бокалы и тарелки со звоном полетели на пол.

- Ах!..

- Ай!..

Еда с тарелок оказалась на нарядной одежде гостей. Мать, осыпанная петрушкой, прекратила борьбу. Председатель Ча грозно повернулся к виновнику этого бесчинства, вытирая соус с лица. Ча И Сок неспеша прожевал мясо и, достав уцелевший стакан с водой, сделал глоток. Он раздумывал о том, почему в последнее время реагировал на всё излишне остро.

- Спасибо за ужин. Еда была превосходной.

Попирая тишину ленивым шагом, Ча И Сок вышел из дома и направился через сад.

- Эй, даже если ты прав, всё равно делай так как тебе сказали! Госпоже это не понравится.

- Простите.

Ча И Сок обернулся на голоса.

Незнакомому работника отчитывал усатый садовник. Он увидел Ча И Сока и приблизился.

- Уже уходите? Вас давненько не было, может останетесь ещё ненадолго... У вашей мамы сейчас не лучшие времена. Надеюсь, вы сможете чаще приезжать несмотря на занятость.

Ча И Сок надел дежурную улыбку и кивнул на новичка.

- Кто это?

- О, вы наверное его не видели. Это новый садовник. У него хорошая сноровка, но он немного с приветом. Даже когда госпожа к нему обращается, он не реагирует. Молча делает свою работу. Это как разговаривать с деревом. Ха-ха...

Ча И Сок прищурился, изучая молодого человека. На вид тот был одного с ним возраста. Его лицо и телосложение заставит любую богатую дамочку истекать слюной. Мрачный взгляд и упрямо сжатые губы кого-то напоминали.

«...как с деревом?..»

- Закон не обязывает любить только людей.

Ча И Сок развернулся и вышел из сада. Он завёл машину, зажав одно ухо ладонью. Шум в голове, который усилился в последнее время, не давал сконцентрироваться. Даже наркотики не помогали. Певец весь день маячил в голове Ча И Сока и как бы он не пытался себя отвлечь, ничего не получалось. Мужчина достал телефон и набрал номер. После нескольких гудков в трубке ответил сонный голос.

- Ты ещё жив?

- Мне нужно «лекарство». Что-то сильное, чтоб отключиться. Даже если я вырублюсь на несколько дней.

Ча И Сок нажал отбой и резко выехал на дорогу.

Яба собирался принять душ. Ча И Сок не выходил на связь и от Мён Хвана не было известий. В те дни, когда Ябу не отправляли на виллу, его ждала работа в клубе.

Яба исподтишка бросил взгляд на своего соседа, пока тот вытирал волосы. Забронировал ли Ча И Сок его на сегодня? Чаще всего Кокаин пел для него один и Яба гадал, пойдет ли сегодня всё как обычно.

Юноша снял одежду и включил душ.

- А-а-а-а...

Под шум воды он разогрел связки.

За дверью стоял галдёж, когда он вернулся из ванной. Кокаин и другие певцы-евнухи собрались в гостиной. С онемевшими лицами они наблюдали, как четыре бандита обыскивали их комнаты.

- Наконец-то эти кастраты повылезали из своих комнат!

Шестёрки босса стучали по стенам в комнатах деревянными дубинками. Кто-то из них начал шмонать мебель и переворачивать всё вверх дном. Раньше обыски происходили выборочно. Но стены никогда не простукивали.

У Ябы зародилось плохое предчувствие. Вода капала с его лица, но он даже не замечал. Его взгляд метнулся к тайнику.

-Какая сволочь связалась с полицией? Босса снова вызывали на допрос! Телефоны, компьютер - всё забрали! Сегодня вас всех прикончат! Суки!

Юноши удивленно переглянулись. Один из бандитов ударил Метадона по плечу дубинкой и тот упал. Он дрожал от страха. Гашиш с ненавистью взглянул на громилу. Тот к нему подошёл и дал пощёчину.

- Чего уставился, ублюдок? Тебя предупреждали, ещё одна глупость и вам всем конец. За вами нужен глаз да глаз, - сказал бандит, приблизив лицо.

Тут вмешался Кокаин.

- Вы уверены, что это один из нас? Мы постоянно под наблюдением, никто бы не рискнул.

- Тогда, за что все мы получили по башке? Думаешь, если босс тебя бережёт - то всё позволено? Закрой пасть, пока я не распорол её до ушей... Чего пялишься, оскорбили твой тонкий душевный строй?

Кокаин держался невозмутимо.

- Не влезай, - сказал Гашиш, заслоняя собой друга.

Бандит оскалился.

- Вы встречаетесь? Ха-ха, всё понятно, евнухи ублажают друг друга. Кто сверху, а кто снизу? Тьфу! Грязные выродки!

Второй бандит со шрамами на лице подставил два пальца, изобразив рвоту.

Губы Гашиша искривились. Остальные юноши сжали кулаки, но могли только молча наблюдать стиснув зубы. Они были в большинстве, однако физическая составляющая не давала им шанса на победу. Громила, у которого подбородок ходил ходуном, ударил Гашиша по спине и скрылся в другой комнате. В комнате Ябы.

- Эй, псих! Сам выйдешь или помочь? Вздумаешь валять дурака - калекой станешь!

Он вломился в уборную и простучал стены. Вернувшись в спальню, бандит заглянул под кровать. Яба схватил полотенце, пока по нему не прошли ноги. Всё его внимание сосредоточилось на письменном столе. Дыхание не поспевало за диким биением сердца. Яба спрятал ножницы внутри матраса, поэтому их не обнаружат.

Юноша затаил дыхание, когда бандит подошёл к столу. Тот выдвинул ящик и, достал сборник поэзии.

- Ха-ха, стихи? - воскликнул головорез, тряхнув книгой.

Замелькали страницы.

- Не трожь!

Яба кинулся в его сторону. Он забыл спрятать сборник. Из книги посыпались голубые чеки. Когда мужчина увидел количество нулей на них, его глаза округлились.

- Это ещё что! Где ты взял деньги, ублюдок?

- Отдай!

Яба выхватил несколько чеков и зажал в руке. Мужчина сцепился с ним, пытаясь отобрать голубые листки. В неистовой схватке они порвались. От поцелуев Ча И Сока остались только смятые клочки.

Голову объяло жаром в один момент. Яба схватил первый попавшийся под руку предмет и с размаху опустил на голову бандита. Тот вскрикнул, и нанес ответный удар по затылку юноши своей мощной рукой. В глазах заплескали белые пятна и голова потяжелела

Певцы в ужасе жались друг к другу и никто не осмеливался вмешаться.

Кокаин не выдержал и бросился на бандита, пытаясь оттолкнуть его от Ябы.

- Хватит!

- Отвали, чёртов кастрат! Тебе это не сойдет с рук!

От сильного пинка, Кокаин перелетел через кровать. Гашиш подскочил ему на помощь. Бандит поднял с пола остатки чеков. Яба, запрыгнув ему на спину, схватил за волосы обеими руками, но тот ответил техничным ударом в лицо. В хаосе потасовки ящик полностью вывалился из стола, открывая место тайника Ябы. Заметив это, юноша остановился. Пол был в пятнах крови, кое-где к ним прилипли обрывки голубых чеков. Яба поднял глаза, его взгляд встретился с Кокаином.

«Кокаин, Кокаин... Самый близкий человек и настолько же ненавистный. Знал бы ты, что спрятано в письменном столе».

Мужчина замахнулся на Ябу, но в последний момент опустил кулак, едва сдерживаясь.

- Сука! Если бы не босс, я бы тебя по полу размазал, - процедил он, скрипя зубами.

И, вдруг...

- Ах ты гадёныш! Что это? Эй, сюда!

Агрессор отпустил Ябу и ринулся на призыв своего напарника.

- Зачем ты полез? - обеспокоенно, спросил Гашиш своего друга. - Где-нибудь болит?

Яба, пользуясь всеобщим замешательством, задвинул ящик обратно в стол, скрыв секретное местечко. Только когда он облегченно выдохнул, его ноги подкосились и он снова смог почувствовать боль.

- Ах, ты падаль! Кто разрешил тебе личный ноутбук?

Крик доносился из комнаты Морфина.

Напуганный Морфин стоял на коленях между двумя громилами. Под ногами лежал красный ноутбук.

- Э-э-то был не я! Я никогда не обращался в полицию!

- Кого ты тут разводишь? Ты был заодно с тем придурком, Марихуаной, который сбежал?

- Нет! Нет! Я его купил потому что пользоваться общим компьютером неудобно. Я правда никуда не звонил!

- Ты, говнюк! Кому очки втираешь?

Мужчины стали бить Морфина, размахивая дубинками. Тело Морфина превратилось в кровавое месиво во мгновение ока.

- Отвалите от него, твари!

Гашиш бросился на бандитов, схватив стул. Остальные юноши, следуя его примеру, тоже сгребли, всё чем можно вооружиться, и присоединились к атаке.

Мятеж разгорелся как вспышка. Поскольку у бандитов не было на руках пульта босса, надежда их одолеть всё же оставалась. Поборов замешательство, бандиты быстро вырвали инициативу. В воздухе замелькали деревянные дубинки, мебель превратилась в обломки. Кровь брызгала во все стороны, то и дело раздавался хруст ломающихся костей.

Певцы падали один за другим. Бандиты окружили зачинщика. Последовал удар дубинкой. Зажав рукой плечо, Гашиш бросился к окну. Стекло рухнуло с громким треском. Юноша поднял осколок и кинулся прямо на одного из мужчин. Запрыгнув к нему на спину Гашиш с размаху вонзил остриё в шею.

- Сукини дети! Это с вами надо обращаться как со свиньями!

- А-а-а!

Кровь потекла рекой из шеи бандита. Даже когда остальные прихвостни Ги Ха обрушили на Гашиша свои дубинки, тот продолжал в исступлении осыпать ударами свою жертву. Бандита вырвало кровью, и затем один из его товарищей вытащил из кармана пульт. Как только он переключил его в активный режим и нажал одну из кнопок...

...затылок Метадона взорвался. Темно-красная жидкость и мозги разлетелись по стенам и полу.

Яба вздрогнул. Кто-то закричал, а кто-то замер, не успев даже поднять руку, чтобы прикрыть глаза. Гашиш остановился и побледнел.

- Чёрт! Какой номер у этого ублюдка Гашиша? – обескураженно воскликнул тот, кто нажал неверную кнопку.

Ошибка сотоварища повергла в шок и остальных охранников. Гашиш выронил свой осколок. Никто не предполагал, что пульт Ги Ха находится в кармане одного из его гангстеров, и когда этот факт выступил наружу, бунт мгновенно прекратился. Один из мужчин выбежал в ванную, зажав рот.

Метадон лежал на полу. Задняя часть его головы отсутствовала, и вокруг расплзлось чёрное пятно. Конечности подёргивались от посмертной судороги. Кокаин бросился к нему. Обняв его и прижав к себе, он спел несколько страстных арий подряд. Чудесный голос сорвался, а потом ещё несколько раз. Переходящий в рыдания он был не так благозвучен. Как бы ни старался Кокаин, его песни не тронут друга, который уже преодолел реку смерти. Горячие слезы полились на окровавленное лицо.

- Нет! А-а-а... Н-нет! - захлебывался Кокаин, не выпуская мёртвое тело из своих объятий.

По всему полу лежали разбросанные фрагменты мозга Метадона.

В общежитии воцарилась тишина как в похоронном доме. Тело Метадона забрали и певцы евнухи отмывали комнату от его останков в полном безмолвии.

Бандит с изувеченной шеей, нуждался в медицинской помощи, но Кокаин не издал ни звука несмотря на угрозы, поэтому того спешно увезли в больницу.

Кокаин отменил все бронирования в этот день. Его коллеги заперлись в своих комнатах и никуда не выходили. Это единственный способ, которым они могли выразить свой протест. Гашиш, закрылся у себя и хранил молчание. Он был сокрушён не тем, что друг погиб вместо него, а тем, что тот, кому вынесло мозги, был не он сам. Гашиш проклинал свою неудачу снова и снова.

Яба не вставал с кровати, его тошнило. Вечером вместо двух таблеток он принял четыре и не чувствовал конечностей. Кокаин лег в постель. Его непрерывно трясло и только накрывшись одеялом, получилось немного расслабиться.

- Почему ты не закричал?

От внезапного вопроса, дрожь в теле Кокаина прекратилась. Выдержав паузу, он медленно стянул с себя одеяло. Его красные глаза излучали гнев и беспомощность.

- О чём ты?

Яба облизнул сухие губы.

- Ты. Да, ты. Я знаю, ты можешь убить своим криком. Поэтому Кан Ги Ха тебя боялся, что даже вживил микрочип. Стоило тебе закричать - избавился бы от его бандитов. И от нас, заодно...

Яба улыбнулся и продолжил:

- Десять лет назад в Рождество, когда Им Су отчитывался перед Ги Ха... Я очень хорошо это

слышал! Он сказал, что когда тебя забирали, все были мертвы... и без голов. А потом, ты закричал и убил тех, кто нас оперировал. Их черепа лопнули и мозги разлетелись во все стороны. Тогда Им Су оглох на одно ухо...

Кокаин поднял зловещее лицо.

- Сколько раз ещё повторять, я не помню, что случилось в тот день! Как же ты затрахал, кусок дерьма! Если нечем заняться, иди в душ и трись своей мочалкой до посинения. И мозги свои отмой от наркоты!

Кокаин отвёл глаза и закусил губу, пытаясь скрыть неуверенность. «Снова это выражение на лице, которое Яба мечтал раскрыть. Образ Кокаина разделится на две части... или на три. В то Рождество старший брат Се Джина мог бросить его, чтоб пойти только в одно место – в дом к Че У.

- Чжан Се Джун тоже был в твоём доме тогда? – спросил Яба, теребя угол подушки.

- Я не помню.

- Враньё. Он там был, - уверенно произнес Яба, пристально посмотрев в глаза. В этот момент он избивал своего соседа терновыми прутьями, лил на его лицо кипяток и протаскивал через жернова прошлых событий.

- Ты и его убил?

Дыхание Кокаина было слышно на расстоянии. Шея молочного цвета побледнела ещё сильнее.

- Я сказал, что не помню тот день.

- Его ты тоже лишил головы? Как и остальных?

- Я не помню ничего, сказал же! – закричал Кокаин. От этого завибрировали оконные стёкла и у Ябы зазвенело в ушах..

Кокаина била нервная дрожь, словно по его телу бегали муравьи.

- Десять лет прошло, - продолжил Кокаин, понизив голос. – Даже если твой брат приходил, я не помню. Понятно?

Яба цинично улыбнулся.

- У меня нет оснований тебе не верить. Ведь, если бы ты помнил тот день, то не мог бы спокойно проживать свою жизнь трезвым.

Яба пошатываясь направился в ванную.

- А как же ты?

Лезвие холодного голоса подрезало слабые ноги. Яба сфокусировал рассеянный взгляд.

- В тот день ты находился рядом, когда меня кастрировали. На тебе не было защиты, как вышло, что, ты уцелел?

Иногда он мог застать Ябу врасплох. Но сейчас это доказывало, что амнезия Кокаина – ложь.

Эффект от принятых таблеток не давал Ябе собраться с мыслями.

- Потому... что...

Он моргнул, сдирая зубами болячки на губах.

- Потому что я мёртв. Думаю, твоя сила не работает на трупах. Как и с Метадоном.

Ябе хотелось наблюдать как лицо этого святоши исказится, но взгляд продолжал перескакивать с одного места на другое. Яба с трудом шевеля ногами пошел в ванную. Раздевшись, он встал под холодную воду. Кана Ги Ха не в первый раз вызывали на допрос. Он всегда умудрялся избегать дальнейших проблем. В этот раз будет то же самое. Озноб в теле давал понять, что завтра никогда не наступит, как его ни жди.

В этот момент он почувствовал чьё-то присутствие. Из зеркала смотрел бледный человек. Яба бросил душевую лейку и присел, подавив испуганный крик. Душ извивался змеей. Все конечности дрожали, Яба сжался в комок, ощущая на себе взгляд строгого наблюдателя.

Шу... шу... тук... тук...

Ветер стучал в окно и взывал... голосом обледеневшего существа.

Вестник смерти, забравший у него мать и возжелавший сестру Ча И Сока, заманивал и терпеливо выжидал. Бледный человек- тому доказательство. Должно быть, он служил этому ледяному вестнику смерти. Он ошивался поблизости и подыскивал новую жертву.

Тело Ябы было холодным, но голова пылала. Барабанный бой в его груди сопровождался

ревербацией по всему телу. Яба прислушался. С потолка капала вода... Взгляд, раздраженный мигающей лампочкой, скользнул по кафельной стене, унитазу с треснутым бачком, и остановился на окне.

Яба натянул рубашку и штаны прямо не мокрым телом. Он залез на унитаз и выглянул в окно. Асфальтированная дорожка виднелась между тесно стоящими домами. Яба находился на верхнем этаже, на высоте, которая вызывает головокружение у большинства людей. Но, наверное, в объездах ледяного вестника безопаснее, чем в этом загоне для скота. Юноша просунул в окно ногу, пропихнулся через проём всем телом и ступил на выступающий отлив с оконной загородкой. Внизу показались двое мужчин. Даже бандиты ещё не отошли от шока.

- Ебаный свет, что я скажу боссу? Он доверил пульт мне и предупредил, чтоб я случайно не нажал. А я перепутал кнопки. Как я мог так облажаться!

- Забудь. Гашиш или другой гадёныш, какая разница. Мне паршиво. Надо выпить.

- Что, если эти ублюдки сбегут?

- Думаешь посмеют, видя, что с ними может произойти?

- Дерьмо...

Тот, кто нажал на кнопку пульта, сплюнул, громко сморкнувшись.

«Шу-у-у... шу-у-у...» - призывало мерзлое тело вестника.

Холодный ветер растрепал мокрые волосы. Яба передвигался по шаткому жестяному выступу и несколько раз едва не упал. В конце концов ему удалось удачно приземлиться и он поспешил скрыться в переулке.

Кто-то задел его плечом, проходя мимо. Яба передвигал ногами, следуя за людьми, которые попадались в поле зрения. Юноша потерял счет времени. В какой-то момент, он оказался на бульваре, залитом красным светом фонарей. Тело шевелилось только благодаря энергии препаратов подчинившим себе мозг и конечности.

Здесь бурлила жизнь, вдоль тротуаров длинной очередью выстроились автомобили. Квартал кишел народом. В затихшем городе, этот район, пульсировал человеческой плотью. Люди сновали туда и сюда, не имея ни ног ни сердец. Головы тоже отсутствовали. И вообще, люди ли это?..

Яба издали почувствовал тупую боль в подошве стопы. Он пытался не выходить за пределы потока сознания. «Если продолжать с той же скоростью, то можно незаметно добраться до начала следующего сезона».

Шу-у-у... Шу-у-у...

Зимний воздух ворвался под рубашку Ябы и от холода его сердце и лёгкие окаменели.

- Обещаю, мы повеселимся позже. А сейчас можешь меня оставить ненадолго? Так болит голова, что я не могу себя контролировать.

- Что?

Где-то ссорились мужчина и женщина. Яба уселся на асфальт под конусами света фонарей. От земли по телу постепенно расходился холод. Впереди подмигивала неоновая вывеска и высокое здание перед Ябой внезапно начало рушиться прямо на него. Юноша глубоко облегченно вздохнул.

Его растормошили за плечо. Когда Яба поднял глаза перед ним стоял аккуратно одетый мужчина с кейсом в руке.

- Эй, все в порядке? – спросил прохожий, поправляя очки. – В такую погоду нельзя одеваться слишком легко. Это чревато...

Яба встретился с сальными глазами мужчины. Должно быть его жизнь невозможно скучна, раз он заинтересовался свиньей, сбежавшей из загона.

А может, этот тип, такой же изгой, потому что психопат? “Питаешься ли ты чёрной завистью изо дня в день? Хранишь ли яд в письменном столе? Ждёшь ли с нетерпением последнего взгляда своего коллеги, который выпив тот яд, будет изрыгать кровь и внутренности”.

Яба вспомнил. Он начал добавлять отраву в воду Кокаина, после встречи с Ча И Соком.

- То...

- Что?..

Мужчина наклонился и снова переспросил. Язык Ябы не слушался будто бы усохнув и уменьшившись. Яба вдохнул, набираясь сил, чтобы выдать из себя всего пару слов на ухо прохожему.

- То... ш... нит. Сейчас... стошнит.

Вопреки ожиданиям Ябы, мужчина не убежал, брезгливо одёрнув руки. Он продолжал пристально смотреть на юношу держа его за плечо.

- Надеюсь, не оттого, что увидел моё лицо? Ладно. Хм.. Я не могу тебя оставить. Ты замёрз, не ночевать же тебе здесь. Пойдем со мной...

- Отойди от него – слышался голос, более суровый, чем возникшая мрачная сцена.

Едва удерживая голову, Яба повернул её к источнику голоса. Заслоня мигающие вывески бара, перед ними стоял человек. Как проводник между сознанием и бессознательным, как мост между жизнью и смертью... Как причина, ожидать наступления весны... Яба и этот человек, оказались в одном месте, но в разных мирах. Его образ идеально подходил загнившему городу. Человек, заставляющий Ябу ждать утра следующего дня...

Ча И Сок...

- Отойди от него, я сказал.

Ча И Сок шатаясь приблизился. Его сопровождала девушка, которая неуверенно за ним последовала. Прохожий в очках гневно нахмурился.

- Не лезь не в свое дело. Я первым его нашёл, верно?

Ча И Сок не спускал с прохожего тяжёлого взгляда. Не выдержав давления тот ретировался, разочарованно цыкнув.

Ча И Сок рассматривал юношу от ступней до лица. На миг в глазах мужчины мелькнул дикий огонек. Яба не пытался избегать взгляда, который пробивал его голову копьём. Ча И Сок резко поднял руку и глаза Ябы накрыла широкая ладонь. Станный жест... Он всегда так делал, когда Яба не носил маску. Пока глаза были закрыты, Яба не видел выражения лица мужчины. Ча И Сок опустил руку.

- Поезжай домой, - сказал он без эмоций своей спутнице.

- Что? Ты мне говоришь?

- Ты же поняла, зачем переспрашивать? – ответил он с неприятным смехом... Смехом торговца рыбой.

Девушка обиженно закусил губы.

- Ничего себе! Играть со мной вздумал. Из-за него?

- Уходи. Поезжай домой прямо сейчас.

- Почему? Почему мне надо уйти?

Улыбка сползла с лица Ча И Сока. Он медленно произнёс:

- Не нём нет обуви. Он босой.

Девушка развернулась. Она раздраженно плюхнулась на водительское сиденье красной машины, припаркованной у обочины, и выплюнув облако дыма, рванула с места. Позже рядом с Ябой остановился серебристый автомобиль. Оторвав взгляд от красного бампера блеснувшего в темноте, Яба повернул голову. Заслоняя свет, чёрные глаза его нагло изучали, словно видели в первый раз. Станный взгляд. Мужчина протянул руку. Длинные пальцы нежно погладили подбородок, а глаза продолжали исследовать знакомое лицо.

- Как ты сюда забрёл? Тебе опасно здесь находиться.

Яба медленно моргнул. Его пульс постепенно набирал обороты. Но от мягкого прикосновения мысли затуманились. Ча И Сок убрал руку. Мужчина поднялся и расстегнул черное пальто путанными движениями. Это говорило о том, что он был пьян или под кайфом. Он накинул на Ябу пальто, от которого плечам передалось тепло его тела. Юношу окутал соленый запах сигарет. Завернув поплотнее и оставив открытым только нос, Ча И сок поднял Ябу одним махом. Шатко ступая и держа юношу на руках, Ча И Сок отыскал в просвете ткани подбородок Ябы и несколько раз лизнул.

Яба услышал снаружи приглушенный твидовой тканью низкий голос.

- Поедем ко мне, мотылёк.

Яба осознал, что сильные руки погружают его внутрь серебристой машины.

<http://bllate.org/book/14585/1293809>